

Афина Ксенаки

*Не оставляй
свою мечту*

Афина Ксенаки

Не оставляй свою мечту

«Издательские решения»

Ксенаки А.

Не оставляй свою мечту / А. Ксенаки — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906424-0

Однажды убежав от любви, я больше не планировала к ней возвращаться. Было больно зашивать нитками свое разорванное сердце, но у меня получилось. Но как я ни старалась жить по своим правилам и принципам, судьба внесла свои коррективы. В минуты отчаяния у человека открываются способности, о которых он не подозревал ранее, чувства обостряются. Грани стираются, смешивая реальность с вымыслом. Я встретила прошлое, чтобы поверить в будущее.

ISBN 978-5-44-906424-0

© Ксенаки А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Не оставляй свою мечту

Афина Ксенаки

Дизайнер обложки Афина Ксенаки

© Афина Ксенаки, 2018

© Афина Ксенаки, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-6424-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ну что, ты принес все как договаривались?, – женская фигура, закутанная в темный длинный плащ с капюшоном подошла вплотную к молодому мужчине, державшему в своей руке небольшой сверток.

– Это все, что мне удалось нарвать у старика. Пришлось залезть в его тайник, – парень явно был доволен собой, – ты выбрала странное место для свидания, подвал не напоминает мне романтическую обстановку, да к тому же лампочка перегорела, хорошо, что ты с фонариком.

– Не наследил?, – голос девушки был холодным, как дуновение зимнего ветерка. Немного помолчав, девушка добавила, – а сам читал, что там написано?

– Немного пробежал глазами, у старика в хранилище куча всяких бумаг и документов, я должен был убедиться, что это именно то, о чем ты меня просила.

– Ой, – вскрикнула девушка, – что это?

Парень обернулся и тут же получил мощнейший удар по голове, прямо в висок. Девушке даже послышался хруст ломающейся височной кости, от такого удара смерть наступает мгновенно. Парень обмяк и упал на сырой пол, так и не поняв, что с ним случилось. «Да, не зря я год поднимала гантели, – подумала она, – сила у меня, как у хорошего мужика». Взяв принесенную заранее палку, специально отлитую из металла, девушка принялась наносить удары по уже мертвому телу парня. Довольная своей работой, забрав сверток и палку, она вышла из погреба. Удаляясь все дальше от места преступления, у девушки поднималось настроение и уверенность в том, что скоро сбудется ее мечта и она станет богатой, супер богатой и покинет наконец-то этот Богом забытый городишко.

Глава 1

Колонки моего автомобиля доносили до меня красивую песню красивой девушки, при этом отображая теперешнее состояние моей души. Я ехала с твердым намерением навсегда оставить прошлое, без сожаления конечно не получится, но навсегда – это уж точно. Еще час назад я была замужней женщиной, у которой вся жизнь расписана на несколько лет вперед, надежный муж, (как я тогда думала), работа, которая не особо приносила мне удовольствие, зато приносила неплохой доход. По крайней мере, зарабатывала я больше своего супруга. Детей у нас не было, на это были свои причины. В общем слаженная жизнь счастливой женщины. К сожалению, или к счастью (ведь все, что Бог дает нам в нашей жизни – это все к лучшему, такова моя теория жизни) не все в нашей жизни получается так, как хочется нам, так, как мы задумали.

Я всегда доверяла своему мужу, никогда не спрашивала у него, кто звонит ему так поздно вечером, всегда надеялась на его порядочность, на то, что мой суженый всегда поддержит меня в трудной ситуации и никогда не предаст. По крайней мере, я всегда поступала только так и от окружающих меня просила такого же отношения к себе. Отпросившись сегодня утром с работы пораньше, я мчалась к своему супругу Олегу, ведь он остался сегодня дома с высокой температурой, весь такой больной и немощный, мне действительно его было жаль. Дабы облегчить ему состояние, я решила уехать с работы, напоить супруга чаем с медом.

Открыв дверь ключем, я с порога увидела свой атласный халатик на чужой женщине лет 35—40 и рядом с незнакомкой своего мужа, они стояли на кухне и страстно целовались, даже не заметили скрежет открывающейся входной двери. Сказать, что увиденное для было ударом – ничего не сказать, это сравнимо разве что с эффектом разорвавшейся рядом бомбы. Сначала шумит в ушах и ты абсолютно никого не слышишь. Затем начинает быстро кружиться голова и кажется, что ты кудато проваливаешься, при этом твое сознание остается совершенно ясным. А затем наступает состояние шока, при котором уже не осознаешь свои эмоции и не контролируешь свое поведение. В психиатрии такое состояние называют аффектом. Я присела на трюмо, стоящее в коридоре, при этом сумка тяжело скатилась с моего плеча и громко ударилась о пол коридора. Муж и его спутница замерли. У меня было такое впечатление, что я директор школы и застучала в туалете мальчишек за курением. Теперь мне стало даже смешно и как-то легко, я смотрела, как лихорадочно муж пытается для меня подобрать подходящие к оправданию слова и у него ничего не выходит. Незнакомка пробежала мимо меня с пунцовым лицом и стала в спальне в спешке одеваться, кинув мой халат на пол. «А ведь она даже не красавица и фигура явно никогда не видела спортзал», – подумала я и стало как-то обидно до слез, которые предательски стали образовываться в моих глазах и ком в горле все норовил перерасти в плач. Вот и я теперь пополнила ряды жен-рогоносиц. По-правде сказать, я и раньше догадывалась, что у мужа периодически случаются романы на стороне, но вот так, в открытую. У него хватило наглости привести другую женщину в нашу квартиру. Найдя в себе силы, я поднялась и прошла в залу, молча стала искать свои документы и ключи от дачи. Муж, видимо тоже совладал с эмоциями, подошел ко мне и стал оправдываться:

– Нат, ну пойми, это все не то, о чем ты думаешь, – пытался подобрать слова Олег, – она просто сотрудница и зашла меня проведать, у нас ничего не было. Видимо на меня повилияли таблетки от гриппа. Я сам не пойму, как это произошло, поверь, – и муж, взяв мои ладони в свои заглянул мне в глаза, буд-то бы искал в них поддержки.

– Знаешь, в настоящий момент я не сильно настроена с тобой разговаривать, да и не только с тобой, – я пыталась унять дрожь в моем голосе, но это у меня плохо получалось.

– Ну ты же умная женщина, ты должна меня понять...

– Понять тебя?, – я не дала договорить Олегу. Мой голос срывался на крик, – а что понимать? То, что к тебе зашла якобы сотрудница и ты по-дружески предложил ей мой халат? Да к нам ведь даже наши общие друзья не заходят! Дни рождения мы празднуем в кафе. В гости никого не приглашаем, только изредка сами ходим к кому-то, а тут вдруг такая щедрость, нате вам! Тебе еще хватило наглости дать ей мой халат! Уж лучше бы она голой по квартире ходила! Не думаю, что это у вас в первый раз. Интересно, она весь мой гардероб перемеряла? Если ей нечего одевать, скажи, я что-нибудь ей придарю, – вся эта словесная чушь из меня так и лилась. Я села на диван и постаралась немного прийти в себя. Олег присел рядом и обхватил голову руками.

– Наташа, ну я правда только тебя люблю, а с ней у меня ничего не было. Я не знаю, как тебе это доказать. Но постараюсь.

– Не нужно. Олег, я на время уеду, давай поживем пока отдельно, соберемся с мыслями. Мне правда нужно подумать, не хочется вот так рушить то, что создавалось несколько лет. Поэтому давай сейчас просто помолчим.

Я решительно встала, сложила документы в сумку, прошла в спальню и заметила, что женщина незаметно для нас ушла, видимо побоялась, что я начну кидаться на нее с кулаками и требовать обьяснений. Мне кажется, что за эти пол-часа, что я провела в квартире, я как-то повзрослела, стала по другому смотреть на жизнь. Наверное, когда жизнь начинает тебе преподносить неприятные сюрпризы, организм начинает вырабатывать что-то типа фермента самозащиты, при этом усиливая умственные и физические способности человека.

Вот теперь я ехала в своем маленьком «Пежо» навстречу неизвестности. Хотя, почему неизвестности? Скорее всего, пройдет немного времени и я все-таки прощу Олега, я ведь понимала, если брак создается без любви, он рано или поздно исчерпает себя. Мне с Олегом комфортно, ему со мной тоже, я честно пыталась создать уют, но в постели все как-то было не так. По крайней мере для меня и Олег это чувствовал. Скорее всего, его измены были чем-то вроде подтверждения, что женщинам он доставляет удовольствие в постели. А моя проблема в неудовлетворенности это только моя проблема и зависит от меня. Но сейчас мне хотелось просто побыть наедине с собой. Первое время собиралась пожить на даче, которую мне подарили мои родители. Дачка располагалась в небольшом городке в 100 километрах от районного города, где я проживала. Насколько мне было известно, население в поселке было около 5000 человек, потому все его жители знали друг друга и о каждом жителе в отдельности все. От глаз местных кумушек не ускользнет ни одна подробность и деталь из личной жизни окружающих. Я представила, как будут перешептываться соседки, увидев меня одну, без мужа. А провести на даче я собралась весь свой очередной отпуск и возможно возьму еще и бесплатный. Нужно собраться с силами, время, говорят, лечит. Боль притупляется и память тоже частично стирается. Возможно через несколько дней случившееся со мной сегодня не покажется мне такой уж трагедией. Посмотрим.

Говорят, у человека есть две родины – там, где он родился и там, где ему хорошо, комфортно и легко. Мои родители переехали в столицу когда мне было 17 лет, на свою первую родину мы приезжали редко, а когда погибли бабушка и дедушка, приспособили их маленький домик с участком в 10 соток под дачу. Мебель там стояла приличная. А на открытой веранде красовались диван и два кресла из ротанга, мои любимые, я так любила забираться на диван, поджав под себя ноги. Укрывшись теплым пледиком попивать чаек и созерцать неповторимую красоту сада. Наведывались мы на дачу редко, ничего не садили, поэтому за домиком приглядывала соседка, убирая урожай из сада. От воспоминаний мне стало так тепло и легко, до самого дома меня не покидало чувство уверенности, что все будет хорошо.

Дом встретил меня тишиной, осенние листья уже начинали кое где осыпаться и пестрым ковром переливались на солнышке. Здесь как буд-то присутствовала особая аура, царил покой и время замирало. Да, покоя мне не хватало все эти годы. Мне 30 лет и до сегодняшнего дня

я думала, что достигла всего в своей жизни чего хотела, больше желать было нечего. Даже мотивация к жизни пропала, осталась одна безысходная рутина.

В доме было 3 комнаты, зал и две спальни. Я любила зал, потому что там стоял большой действующий камин, два больших удобных кресла с мягкими подлокотниками и спинкой, а также огромный диван. Я всегда спала на этом диване, в родительской спальне мне было некомфортно, хоть там и была большая кровать, а из другой спальни я просто выросла. Там все еще находились мои игрушки и детские книги. Мои родители надеялись, что после свадьбы у нас появятся дети и моя комната будет служить им детской. Но детей я не хотела... Я всегда думала, что продолжение жизни должно произойти только от любимого человека. Я свой шанс упустила давно, значит буду жить без детей, а муж меня только поддерживал в этом вопросе, детей он тоже не хотел.

Произведя в доме генеральную уборку и разложив вещи, я решила сходить в магазин. Нужны были продукты. Так не хотелось каждый день ходить в магазин, а заодно я решила зайти в кафе и основательно поесть, голод давал о себе знать и это хорошо. Когда чувство голода перебивает мысли о проблемах, это говорит о том, что проблема не такая уж и серьезная.

Маленькая кафешка «Людмила» на семь столиков, уютная и всегда приветливо открытая, была семейным бизнесом семьи Исаенко. Иван Иванович, крупный мужчина 65 лет, занимался покупкой продуктов, стоял за барной стойкой и сам обслуживал посетителей, с каждым мило беседуя. Он знал все про всех в поселке, казалось бы, действие еще не свершилось, а Иван Иванович уже о нем знал. Его жена Люда прекрасно готовила и любила свое дело, вкладывая в приготовление блюд всю душу, об этом знали все в округе и поэтому дни рождения, свадьбы и поминки всегда проходили в кафе «Людмила». А вот их сын Николай не захотел принимать участия в семейном бизнесе и предпочел служить в милиции в должности участкового, в чине старшего лейтенанта. В свои 24 года парень серьезно относился к своей работе, поступил в юридический университет и мечтал о повышении.

В кафе только два столика были заняты, за одним сидели две девушки и тихо обсуждали свои дела, а за другим столиком сидел Он. Он – это Роман, моя первая любовь в которую я влюблена была по самую макушку своей головы, мой первый мужчина. Я тогда училась на вечернем и жила в поселке, родители уехали обживать столицу, предоставив мне полную свободу. Мы встречались, у нас был головокружительный секс. Я все ждала, что Роман предложит мне выйти за него замуж, мечтала, какие у нас с ним будут дети, но вместо этого он просто уехал, не сказав мне ни слова. Однажды утром я проснулась и не увидела его рядом, на обед он тоже не пришел, и на ужин тоже. Даже не оставил записки. Ни-че-го! Затаив в себе злость, обиду и горечь я уехала в столицу, перевелась на дневной стационар университета и стала отчаянно грызть гранит науки. Время лечит и через несколько лет я вышла замуж, устроилась на работу, в принципе все у меня было хорошо. Только иногда ночами, мучаясь от бессонницы, воспоминания о своей первой любви горьким комом подкатывали к моему горлу и тихо, чтобы не разбудить мужа, я плакала в подушку. Больше Романа я не видела, соседка по даче говорила, что он один раз, через год после своего отъезда приезжал, спрашивал обо мне. Узнав, что я в поселке не появляюсь, он уехал из поселка и больше в нем не появлялся. Все эти годы без него у меня теплилась надежда, что он отыщет меня, станет оправдываться за свое бегство, но видимо чувства его ко мне были не очень сильными.

Он ни капельки не изменился внешне, такие же черные вьющиеся волосы, только теперь, вместо длинных по плечи кудрей, красовалась стильная стрижка. Он по-прежнему был спортивно сложен, видимо ежедневные тренировки давали о себе знать, легкий загар и эти крепкие руки, воспоминания о которых мурашками покрывали все мое тело. И вот теперь, смотря на Романа за столиком в кафе, я просто не знала что делать. Развернуться и позорно убежать было как-то глупо и я решила подойти к нему просто как старая знакомая, без намека на былые чувства. Видимо для Ромы наша встреча также была неожиданностью, как и для

меня. Глядя на меня своими светло-кариыми глазами, он поднялся из-за столика и вплотную подошел ко мне. Сердце мое пропустило удар, еще один! Оказывается, мои чувства к нему никуда не делись, они просто заснули на несколько лет, иногда просыпаясь и заставляя меня плакать. На Роме были синие джинсы и рубашка спортивного кроя черного цвета с коротким рукавом. Его одежда очень выгодно подчеркивала спортивную фигуру. Какой же он был элегантный! Я же в своих потертых голубых джинсах и черной майке выглядела как подросток, вдобавок на моем лице не было ни грамма косметики и волосы заплетены во французскую косу. Нет, моя любовь не иссякла, едва вдохнув его запах, такой родной и желанный, у меня предательски задрожали ноги. Рома взял мою руку в свою и крепко сжал, мне даже на миг показалось, что он не хочет ее отпускать, но это был только миг.

– Пообедаешь со мной?, – сухо произнес Роман и я заметила, что от былой нежности и любви у него ко мне ничего не осталось. Что же все-таки тогда произошло, неужели он испугался ответственности и сбежал?

– Да, – я была настолько голодна, что не раздумывая приняла его предложение. Сделав заказ, я все думала. О чем же мне с ним разговаривать? В голове я не раз прокручивала моменты нашей встречи, придумывала обидные фразы и то, как я буду с достоинством отвергать его извинения. Но сейчас я поняла, за те много лет, что не виделись, мы повзрослели. Уже не хотелось что-то выяснять, доказывать и оправдываться.

– Как дела, как ты, как жизнь?, – только и смогла произнести я.

– Хорошо. Приехал в поселок по делам, останусь здесь ненадолго. А как ты? Где устроилась?, – мне услышалось в нотках его голоса любопытство, неужели Рома и впрямь интересуется, как у меня сложилась жизнь, или это он так из вежливости?

– Тоже нормально, закончила университет, по специальности не работаю, юристов и медиков сейчас много. Устроилась в столичный журнал журналистом. Работа не сильно нравится, но зато неплохо платят. В свободное время повышаю свои познания в области юридической психологии, это мое хобби. Хотя муж говорит, что это пустая трата времени, но я люблю свое увлечение.

– Знаешь, я не согласен с твоим мужем, думаю, в жизни каждый должен находиться на своем месте и заниматься любимым делом. Я вот работаю по специальности – адвокат, мне нравится моя работа, и я от нее получаю удовольствие, а также и неплохие деньги – Роман говорил спокойно, буд-то бы и не было между нами тех лет разлуки. У окружающих, глядя на нас, могло сложиться впечатление, что два старых друга за милой беседой вспоминают прошлое. Я все больше убеждалась, что у Романа ко мне не осталось никаких чувств, и в глубине души мне было обидно за это. Я набралась смелости и решилась задать ему вопрос, который мучил меня:

– А как твоя личная жизнь? – я попыталась придать своему голосу как можно больше безразличия.

– Ой, в этом плане у меня все класс! Женат, двое детей и третьего ждем. Мне повезло с женой, такая умница и красавица. Отправил сейчас семью в Майами отдыхать, пока разделюсь со своими делами. Потом присоединюсь к ним, – лучше бы я этого не спрашивала! Меня словно обухом по голове ударили, второй удар за сегодняшний день я не выдержу. Хотя, что я хотела? Прошло столько лет, я и сама вышла замуж, так чего же я ждала? Что все эти годы Рома будет сохранять мне верность, да и с какой стати? А внутри меня бушевала буря, эдакая смесь из ревности и желания. Есть совсем перехотелось, щеки сделались пунцовыми, руки предательски дрожали. То и дело бросая взгляд на Рому, я ловила на себе его взгляд и не могла понять, то ли я ему настолько безразлична, то ли он сильно меня ненавидит, но за что?

– Наташа, спасибо за приятную компанию, у меня неотложные дела и я спешу. Надеюсь еще увидимся, ты живешь на даче?, – я утвердительно закивала, а Рома продолжил, – Значит

я заскочу к тебе как-то на чай, ты все еще не разлюбила смесь черного чая с малиновыми листочками?

– Нет, – ответила я. Надо же, он до сих пор помнит, какой чай я люблю. Подождав, пока Роман выйдет из кафе, я расплатилась и побрела домой, почему-то жутко разболелась голова и захотелось спать, хотя я с детского сада не спала днем.

Глава 2

Проснулась я от того, что заныла спина, видимо неудобная поза на кресле, в которой я заснула, свела мышцы. Глянув на часы, я с удивлением обнаружила, что уже половина второго ночи. Ничего себе отдохнула! Чтобы чем-то себя занять, я решила растопить камин, конец сентября все-таки давал о себе знать и ночи с каждым днем становились все холоднее и холоднее. Закутавшись в белую пуховую шаль, я вышла на улицу за дровами, вернувшись, растопила камин и стала смотреть на весело потрескивающие огоньки. Сон окончательно про меня забыл, и я стала подумывать о том, что неплохо бы выпить чашечку горячего чая и почитать какой-нибудь журналчик, благо я накупила в местном магазинчике с дюжину. Все это время, что я не спала, меня не покидало ощущение, что за мной кто-то наблюдает, я не из пугливых, но когда дрова дружно издали громкий треск, по телу пробежала мелкая дрожь. Отчего мне даже захотелось не оборачиваться, а просто дождаться начала рассвета глядя на огонь в камине. Телом я даже почувствовала легкий холодок, будто кто-то прошел мимо меня и мне стало немного жутковато, присутствие в комнате постороннего стало настолько очевидным, что я обернулась. Я ожидала увидеть кого угодно – ночного грабителя, соседку, бродягу, привыкшего, что в доме долгое время никто не проживал и облюбовавшего себе временное пристанище, но то, что я увидела, на время лишило меня дара речи. В кресле сидела женщина в длинном нежно-лиловом платье времен царя Николая 2, в руках она держала спицы и что-то вязала. Красивое лицо, длинные темные вьющиеся волосы и на их фоне пронзительно-голубые огромные глаза, ровный нос. Красивой формы руки и форма ногтей выдавали в ней аристократку. Черты ее лица мне были очень знакомы, я усиленно вспоминала, где я могла ее видеть и тут меня осенило! Ну конечно же, на фотографии столетней давности, которую мы с мамой нашли несколько лет назад на чердаке. Но как? Я что, схожу потихоньку с ума от событий последних дней и мне уже мерещатся привидения? Что интересно, страх куда-то сам по себе исчез, и вместо него осталось здоровое любопытство. В этот момент женщина подняла на меня глаза и с интересом стала меня разглядывать, казалось, она удивлена моим присутствием не меньше, чем я ее.

– Вы меня видите? – спросила незнакомка с сомнением в голосе.

– Да, но я сомневаюсь в реальности своих видений, – ответила я и добавила, – вы кто?

– Я Латона Коссе, и скорее всего я – привидение, – женщина грустно на меня посмотрела.

– В таком случае, утром меня заберут в психиатрическую лечебницу, потому что разговаривать с привидениями в наше время считается сумасшествием, – рассмеялась я, все еще не веря в происходящее, скорее всего я заснула и мне снится сон.

– Нет, не заберут, об этом ведь никто не узнает, да и кто выдумал эту грань, определяющую состояние между психическим здоровьем и психическим расстройством? Кто знает, где именно проходит норма, а где патология? Если человек мыслит иначе чем общество в котором он общается, он что, сумасшедший? А может быть так, что это все общество сумасшедшее, а единицы нормальные. И это сумасшедшее общество выдумало свои рамки «нормальности», и всех, кто в эти рамки не входит, пытается заключить в психлечебницу. Так не проще ли сменить это общество и жить в своем мире и по своим правилам? – у женщины был до боли приятный голос с мягким но явным акцентом, не то французским, не то итальянским. Моя новая знакомая встала с кресла и нервно зашагала по комнате. Ростом она оказалась выше меня, где-то под метр восемьдесят, а ее черные вьющиеся волосы были собраны в косу.

– Вы так хорошо разбираетесь в психиатрии? – моему удивлению не было предела.

– Мой муж, Андре Коссе, был знаменитым психиатром, я перечитала все его книги и иногда помогала ему в практике, кстати, рекомендую прочесть, в чердачном помещении осталось немного интереснейшей литературы. Это книги мужа. И вообще, я согласна с утверждением

мужа, что не существует грани между нормой и патологией, а точнее, эти нормы были придуманы людьми. А где гарантии, что эти люди сами не находились в состоянии болезни? Ой, что-то я забила вам совсем голову. А вообще удивительно, что вы меня видите, я помню несколько поколений ваших родственников, но никто из них меня не видел, вы первая. Наверное обладаете способностями медиума?

– Да что вы, какие способности, не сомневаюсь, что завтра утром я вообще ничего из происходящего здесь не вспомню, у меня удивительная черта забывать после просыпания свои сны. Вот помню, что снилось что-то хорошее, а что именно, не помню, – я также могла рассказать, что если бы все это происходило бы со мной наяву, а не во сне, то я бы уже визжала от страха и ужаса при виде призрака, да и вообще, в привидения я не особо верю, как и всякий здравомыслящий человек, – если вам не трудно, лучше расскажите мне, как вы оказались в таком положении... м... призрака?

– Конечно не тяжело, уже не тяжело. Раньше я конечно негодовала, проклиная все и вся, но потом смирилась. Признаться, я и сама не знаю, как так получилось, наверное что-то произошло, а что, не помню, какая-то белая пелена стоит передо мною. Я знаю, что должна что-то сделать, чтобы моя душа успокоилась но что, не знаю. Помню, что мы с мужем приехали в это село, скрываясь от погони новой власти, здесь стоял этот маленький заброшенный домик и мы в нем временно поселились. Также помню, что ожидали мы здесь какие-то документы, поэтому и не смогли вовремя уехать за границу. Удалось отправить нашего маленького сына с няней. А потом я ничего уже не помню. Как я стала призраком, я не знаю, но я живу здесь почти сто лет, знала твоих родных. Теперь я догадываюсь, что раз высшие силы разрешили нам увидеться, значит ты поможешь мне разгадать мою тайну, от этого зависит также и твоя судьба.

Я удивилась, хотела возразить, что я ничем не связана с ее семьей, каким образом моя судьба может зависеть от того, узнаю я что-то про мою ночную гостью или нет. В этот момент меня сковал пронизывающий холод и жутко разболелась голова, я на минуту прикрыла глаза, а когда открыла их, то оказалось, что все это время я лежала на диване, камин давно погас, за окном вовсю светит солнце, а часы показывают одиннадцать часов дня. Приснитесь же такое! Вот это сон! Даже стало как-то немного грустно и тень разочарования прокралась в мою душу. Мне понравилась ночная гостья, интересная собеседница, жаль, что это был всего лишь сон.

Поставив чайник на электроплиту, я вышла на улицу подышать свежим воздухом. Все-таки жители мегаполисов лишают себя многого, переезжая из маленьких городов и сел в крупные города, отказываясь от простоты и естественной красоты природы. Солнышко не натывается на препятствия многоэтажек и свободно проникает во все уголки, равнинки и одаривает своим теплом и светом. Животные и птицы всеми голосами перекрикиваются между собой, и кажется, что у них бурлит какая-то своя жизнь, параллельная нашей, со своими проблемами, конфликтами поколений и соседями.

– Здравствуй Наташенька, – соседка радостно при виде меня замахала рукой и не спрашивая моего разрешения зашла во двор, вот уж поистине сельская жизнь со своей простотой вызывает некое восхищение. У меня дома в подъезде не знаешь большую половину жителей, страшно заболеть, так как помощи будет ждать не откуда, безразличие и малодушие, словно эпидемия, распространяется с огромной скоростью почти на всех жителей крупных городов.

– Здравствуйте, Любовь Егоровна, как жизнь? – нет, все-таки бесцеремонность некоторых людей меня поражает: соседка, не спрашивая моего разрешения, резала секатором мои розы, растущие у веранды.

– Да какая там у нас жизнь! Муж дурак, сын еще хуже, не слушают, когда им говоришь, а потом локти кусают! Все сама, все сама! Хозяйство, огород, дом вон какой! – соседку было не остановить, видно было, что она в моей особе нашла свободные уши, но мне это было ни к чему, своих проблем хватало. Как же от нее избавиться?

– Ну что вы, муж умница, директор школы, его все дети любят! – начала я, но соседка перебила:

– Конечно, дети его любят, а также училки молоденькие! Сама видела, как на него пялятся, дай им удобный случай, захомутают, но я не лыком шита, спасу не даю, глаза всем выщарапаю, кто не так посмотрит!

Вот-вот, подумала я, будь я твоим мужем, на второй день свадьбы сбежала бы. Я ведь знаю эту семью с детства. Юрий Матвеевич Лопырев всю свою жизнь посвятил детям, работал директором школы, интеллигент. Абсолютная противоположность своей жене, никогда не кричал, не ругался. Любовь Егоровна наоборот, кажется девиз ее жизни – «Ни дня без мата и скандала!». У супругов разные взгляды, разные интересы и социальные слои. Он после пединститута приехал в этот городок учителем по распределению и тут остался. Хотя ходили слухи, что Любовь Егоровна на каком-то празднике подпоила его и провела с молоденьким учителем ночь. Результат той ночи работает сейчас начальником полиции этого городка и по-совместительству нашим с Ромой другом детства. Вот такая жизнь...

Вернувшись на веранду, я стала заваривать себе кофе.

– Привет, обещал заскочить на чай. Вот, тортик принес, – от его голоса мурашки по коже побежали и ноги подкосились, ну что за испытание? Да к тому же еще и одета по-домашнему: хлопковый бежевый топ и короткие шорты. Хотя, может и правильно я оделась, Рома рассматривал меня, переводя взгляд с груди на ноги и наоборот. А в глазах его заплясали до боли знакомые чертики. Он взъерошил волосы (еще одна привычка, которую я в нем любила) и повернулся за ножом. Боже, ну сколько можно, я так давно пыталась выбросить его из головы, только во сне иногда он мне снился, и вот опять! Я не хотела совершать еще одну ошибку, не хотела испытывать снова ту боль, через которую прошла, когда он меня бросил. Но законы химии в моем теле противились моей логике. «Да у него же жена и куча детей! Соберись! Дыши, дыши!» – я попыталась взять себя в руки.

– Это мой любимый торт «Пražский»!, – я искренне обрадовалась, что он помнит мои вкусы.

– Да, я не знал, какой был, такой и взял. Ведь все женщины любят шоколад, а шоколадный торт и подавно, – голос Романа был такой безразличный, что мне так и захотелось на него накричать: «Я не все женщины!», но в ответ я только жалко улыбнулась. Он по-хозяйски разложил десерт на блюдце и не дожидаясь моего приглашения, разлив по чашкам кофе, сел за стол. Отпив глоток, Рома зажмурился на мгновение и волна удовольствия скользнула по его лицу:

– Удивительно, я так соскучился за твоим кофе, только ты его так вкусно варишь. Я объездил пол-мира, но нигде не пил такой кофе! Ты колдунья?

– Я – просто женщина! Была бы колдунья, мы не ели бы сейчас с тобой этот чертов торт! – я разгневанно поставила чашку на блюдце, отчего немного напиток разлилось на скатерть. Рома встал и вплотную подошел ко мне, он был такой большой, что занял все мое пространство, не давая шанса на побег.

– А чем бы мы с тобой занимались?, – его холос стал хриплым и он провел большим пальцем руки по моим губам, не выдержав, я легонько прикусила его палец, как тогда в молодости, когда мы с ним занимались любовью, – Не делай так, детка, а то я за свои действия не отвечаю!

Но на меня что-то нашло, я снова его легонько укусила и в этот же миг Ромка схватил меня в охапку своих крепких рук и стал жадно целовать. Одна рука его стала снимать заколку с волос, распуская их и погружая в них пальцы. А другая рука стала хозяйничать на моей груди. Мои ноги меня не слушались, а в голове проносилось только одно: «Как же хорошо!» К тому же в мои бедра явно выпирало его желание. Я даже забыла, насколько оно большое!

Внезапно нас прервали истошным криком вперемешку с подвыванием.

– Да что за черт? – успел выругаться Роман, а я попыталась привести себя в порядок, увидев краем глаза, как он пытается взять себя в руки. Желание в его глазах читалось настолько

явно, а я боялась показать Роману свои чувства, это ведь ни к чему хорошему не приведет. Снова я останусь с разбитым сердцем, а он уедет покорять карьерные высоты и заботиться о жене и детях. Я чувствовала, что его присутствие снова загоняет меня в кабалу любви. Так, надо немедленно что-то делать!

Мысли мои прервала соседка, которая бежала к нам с телефоном в руке и выкрикивала что-то вроде: «Убили!». Рома снова тихо выругался и повернулся в сторону соседки:

– Любовь Егоровна, что случилось? – хотя по голосу его явно узнавалось «Какого черта вы здесь делаете?»

– Мне секретарша с работы мужа позвонила, сказала, что моего Юрочку убили, ох, что же теперь будет-то? А у Наташеньки машина, может отвезет меня в морг? – поток слов выливался из соседки, словно осенний ливень, причем половину сказанного понять невозможно. Романтизм у меня стал уже остывать, а вот на Ромку жалко было смотреть, он злился, то ли на себя, то ли на меня, а может на всю ситуацию. Но вдруг у меня в голове прозвенел тревожный звонок: «Это он переживает, что чуть не наставил рога своей жене. А вот и нечего такого красивого мужа одного отпускать надолго!» Собравшись с мыслями я пообещала помочь соседке и отвезти ее в больницу. Роме кто-то позвонил и он отошел поговорить. «Наверное жена», – подумала я, но услышала на греческом первые фразы приветствия и немного успокоилась. Да что же это со мной такое происходит? Я ревновала и ненавидела жену Романа всей душой. Я не хотела этого делать, понимала, что женщина не виновата, что моя любовь к Роме вновь вспыхнула. Так, надо держаться от него подальше, но как, когда он всегда рядом?

– Мне надо уехать ненадолго, αγαπη, справишься? – не дожидаясь ответа он вышел с веранды. Первый раз он назвал меня по-гречески АГАПИ, так как перевода я не знала, то решила, что это какая-то ласкательная форма обращения к женщине на греческом языке, что-то типа нашего «зайка», «солнышко». Ну что же, я выяснила, что жена у него скорее всего гречанка, а они все красивые, ну что же, реально надо держаться подальше от него, а то ниток не хватит снова сшивать свое сердце. А еще, в свойственной ему манере, Рома снова оставил меня разбираться со всеми делами. Ничего не изменилось!

– Любовь Егоровна, вы сыну звонили, что он говорит? Он-то в полиции служит, – я вспомнила, как мальчишками Рома и Женя бегали во дворе и во что-то свое мальчишечье играли, а я сидела на орехе и наблюдала за ними. Меня они никогда всерьез не воспринимали, а когда мы стали подрастать, мальчишки разрешили мне помогать им в играх, в основном это были «Монополия» и похожие на нее. У Ромы родители погибли и с 10 лет его воспитывал наш общий крестный Федор Федорович, районный судебный эксперт со своей женой, которая приходилась Роме родной тетей. У крестного с женой своих детей не было и они с самоотдачей окунулись в заботы о сироте. А потом мальчишки резко повзрослели. Я помню, когда у них был выпускной, я 12-летняя девченка, подглядывала за их классом в парке, и каждый раз, когда к «моему» Ромке какая-то из девчонок лезла целоваться, я хотела подбежать и вылить красное вино на ее красивое выпускное платье. Наверное, уже тогда я на подсознательном уровне знала, что Рома должен принадлежать только мне. А потом они уехали в столицу поступать, я проплакала всю ночь и день тоже. Ромка даже со мной не попрощался, я знала, что Федор Федорович помог ему и Жене поступить на юридический, что учились они хорошо, продолжали дружить. Роме предложили стажировку в Греции (крестный подсуетился) и я его больше не видела, пока мне не стукнуло 24 года. Мои родители на тот момент переехали в столицу, я устроилась свободным журналистом в несколько изданий, жила на даче, а на работу ездила. Личную жизнь налаживать было некогда, сначала училась в медицинском на психиатра, получила дополнительное юридическое образование и писала диссертацию по психологии о суицидальных поведениях. В тот день мы отмечали в беседке у крестного выход моей статьи в международном журнале, мы с Полиной Ивановной накрывали на стол, а Федор Федорович поехал за «сюрпризом», как выразилась его жена.

Полина Ивановна вышла в кухню, а я осталась в беседке одна, когда почувствовала на себе взгляд, ощущения для меня были настолько новыми, меня никогда от чьего-то взгляда не бросало в дрожь. Я медленно повернулась и увидела Его. Изумлению моему не было предела. Вы видели когда нибудь, как бабочки порхают над ароматным цветком? Так вот, в тот момент я прератилась в миллион бабочек, а Рома был красавцем-цветком. Он схватил меня в охапку и расцеловав в обе щеки, закружил:

– Боже, какая же ты стала красивая! Крестный показывал какая ты красавица, но в реале просто супер! – поставив меня на пол, словно хрустальную вазу, он отошел на шаг и стал рассматривать. Я отметила про себя, что Рома чертовски красив, кудрявые черные волосы доходили до плеч, глаза притягивали, как магнит, а облегающая белая футболка и бриджи цвета хаки совершенно не скрывали его спортивного тела под два метра высотой. Он стоял рядом и заполнял собой все пространство немаленькой беседки.

– И тебе привет, – попыталась я сгладить свое возбуждение от его прикосновений, а так же меня смутил тот факт, что он оказывается интересовался как я выгляжу, и словно прочитав мои мысли, Рома добавил:

– Мне крестный про тебя рассказывал все, как учишься, как успехи.

Я не могла поверить, его приезд перевернул мою спокойную жизнь с ног на голову. Какие-то чертики вселились в меня, и я поставила себе за цель, как можно быстрее зкрутить роман с ним. Не знаю, что тогда на меня нашло. Но в день его приезда мы стали близки. Рома удивился и обрадовался, когда узнал, что он мой первый мужчина. Романтика в наших отношениях проявлялась на каждом шагу, безумный секс только дополнял все это. Так продлилось четыре месяца, а потом Рома пропал. Исчез. Я проснулась одна в пустой постели рано утром, думала, он как всегда за цветами побежал. Но ближе к обеду я стала переживать, знаете, такая тоска иногда накатывается? Не знаешь причину, но на душе беспокойно. Телефон его был выключен, только ближе к вечеру крестный мне сказал, когда я со слезами на глазах и срывающимся голосом стала его расспрашивать о Роме, что тот улетел в Грецию, у него какие-то неотложные дела. Рома мне так и не позвонил. Ни вечером, ни на следующий день, ни через неделю. Я была опустошена, выжата. Мною воспользовались и выкинули, как ненужную вещь... Это было больно! Хотя бы позвонить можно было! Или написать записку, да вообще, хоть как-то о себе дать знать. Даже крестного рядом не было, у него был отпуск и он с женой уехал на какие-то там острова. С аэропорта Федор Федорович мне позвонил и сказал, что Рома ему дозвонился и попросил прощение, что так быстро уехал, у него что-то с другом случилось. Я резко ответила крестному, что не хочу ничего слушать об этом негодяе и в посредниках между нами не нуждаюсь. Связь прервалась и я решила выбросить сим-карту. Потом собрала свои вещи и уехала в районный город. Сначала снимала квартиру, устроилась на работу, писала свою диссертацию, сшивала нитками свое сердце и потихонечку успокаивалась. Только ночью было тяжело, плакала в подушку и ощущала себя полной дурой. Я запретила родителям и крестному произносить при мне имя «Роман», кажется они смирились. Потихоньку отпускало всех.

Через некоторое время я вышла замуж. Не знаю, то ли доказать себе, что кому-то нужна, то ли нуждалась настолько в поддержке. Я быстро поняла, что наш брак ошибка, но разводиться не стала. Меня устраивало все. И нежелание мужа иметь детей (только через два года я узнала, что он бесплодный) и его хозяйственность: он тянул в квартиру все что видел, дом был полная чаша, самая новая техника сразу появлялась у нас. Со своей стороны я тоже старалась, на других мужчин меня не тянуло, в постели были проблемы, но это только для меня. Со стороны мы были идеальной семьей. Каждый вечер с работы оба возвращались домой, пока я готовила ужин (а готовить я любила), мы с мужем на кухне обсуждали у кого что произошло за день. Олег меня не обижал, хотя иногда мог закатить скандал на ровном месте. Но у кого семья без ссор? Мы оба работали, у каждого были свои интересы, но выходные и отпуск мы проводили вместе. Еще Олег был страшный собственник, ревновал меня жутко, кажется из-за этого даже

его знакомые перестали приходить к нам в квартиру. У меня была одна подруга Аня, с ней мы общались часто, мы вместе учились на юридическом заочно и снимали квартиру вдвоем. Она единственная знала, как мне бывает плохо, когда за бутылочкой «Маргариты» я выплескивала на нее все эмоции и страдания о своей первой любви. Анечка была в разводе, после неудачного брака одна растила дочку и строила свой бизнес, который, можно сказать, был не маленький. За два года она создала издательство, открыла уютный ресторанчик и небольшую гостиницу на берегу Анапы. Развод сделал ее холодной леди, а первый муж напрочь отбил желание знакомиться с мужчинами. Мы доверяли друг другу свои тайны, плакались и помогали морально. Олега не очень устраивала наша дружба, но он молча терпел, хоть и выказывал неудовольствие от моего общения с Анютой.

Мои воспоминания прервала соседка:

– Ну так что, отвезешь? А сыну я дозвониться не могу, как ты думаешь, Наташенька, мне пойдет черный цвет? У меня с маминих похорон осталось платье и два платочка черненьких, – сказать, что Любовь Егоровна в этот момент меня взбесила, это ничего не сказать, я просто опешила. Еще ничего не известно ни о причинах, ни о характере произошедшего, а жена уже хоронит мужа. Не удивлюсь, если она уже список гостей накидала на поминки, как в такие моменты можно думать о том, как будешь выглядеть на похоронах собственного мужа? Вежливо улыбнувшись, я сказала:

– Любовь Егоровна, берите документы, телефон, садитесь в машину и поедem в больницу.

Уже сидя в машине, я строго попросила соседку не разговаривать, иначе это может отвлечь меня от дороги. Послушно кивнув, она всю дорогу проехала молча, лишь изредка вздыхая и охая. Подъехав к больнице, я увидела на крыльце приемного покоя курящего Юрия Матвеевича и его сына Евгения, который что-то говорил отцу. У Лопырева-старшего была перемогана голова, но держался он молодцом. Я повеселела и взглянула на соседку:

– Ну что, похороны отменяются? Придется платье вешать в шифонер, – вместо того, чтобы обрадоваться «чудесному воскрешению» мужа, Любовь Егоровна, выскочила из автомобиля и обрушила весь свой гнев на мужа:

– Бестолочь! Ты где шлялся всю ночь?, – не принимая во внимание, что на них смотрят посторонние люди, она продолжила, – тебе не по голове дали, тебе мозги отшибли! Ты что, не мог мне позвонить и все сказать? Ты с кем провел ночь? С секретуткой своей? Я ей космы повыдергаю!

Я подошла к Жене, который с безразличием наблюдал за этой сценой:

– На месте отца, я бы на второй день свадьбы сбежал. Не понимаю, как он терпит все это? Столько лет...

– Женя, он ведь любит твою маму, поэтому и прощает ей ее скверный характер, – я пыталась заступиться за соседа, но Женя мне возразил.

– Наташа, кто любит? Уже давным-давно у отца любовница. Надо отдать ему должное, он так тщательно ее скрывает, что мне до сих пор о ней не известно. А мать? Просто женщина, живущая своими иллюзиями, собственник во всем, думает, контролирует ситуацию. На самом деле она слабая и жалкая женщина, и прячет это состояние за постоянными истериками.

– Да, весело тут у вас, ничего не скажешь. Я думала у меня проблемы, а оно вон как! Приехала сюда собраться с мыслями, а у вас здесь Твин Пикс какой-то!

– Н-да, согласен, – Женя посмотрел на меня и нахмурился, – чувствую, это только начало. Что-то у нас в городке творится нехорошее. Вчера отец крупно поссорился с матерью, впрочем как всегда, и пошел ночевать в музей, ну в наш, при школе. У отца там еще кабинетик маленький. Так вот, ночью, около часа, его разбудил шум шелестящих бумаг. Он думал, что открылось окно и ветром сдувает бумаги со стола, а оказалось, что кто-то рылся в архивных документах города. Причем не просто архивных, а послереволюционного периода. Папе повезло, заметив вора, он хотел закрыть его в кабинете и вызвать полицию, но вор опередил и сту-

кул отца по голове тяжелой книгой. Как результат – сотрясение. Но еще папа заметил, что фигура была женская, во всяком случае, грудь 3 размера он разглядел.

– Да у тебя отец еще ого-го!, – пыталась пошутить я, но Женя только отмахнулся, типа «сам знаю».

Подождав, пока Женя увезет своих родителей подальше от больницы, я выпила кофе из автомата и поехала домой. Мне безумно захотелось отправиться на чердак и посмотреть коробки с книгами, которые хранились там кажется целую вечность. Поставив машину в гараж, я напрямик направилась на чердак. Казалось, здесь было сложено все, что осалось от нескольких поколений, но было чисто и аккуратно убрано в картонные ящики. Коробки оказались все подписаны умелой рукой моей мамы. Она так любит порядок во всем, я явно не в нее пошла. Только слой пыли напоминал о том, что на чердак несколько лет никто не заглядывал. Перед своим отъездом в столицу, мама навела порядок во всем доме и бережно сложила по коробкам, а вдруг что-нибудь пригодится? Мое внимание привлекла большая коробка с надписью «Книги, не наши». Я улыбнулась, рядом стоял ящик поменьше с надписью «Всякая всячина. Не наше». Мама ничего не выкинула, понадеялась, что что-нибудь мне пригодится. Я открыла короб, тот, что побольше и стала выгребать все книги, их оказалось больше 20, все по психиатрии. Штук десять были подписаны «Моему другу, доктору Коссе», остальные издания были самого Коссе. У меня зашевелились волосы и я нервно оглянулась, явно ожидая увидеть мою ночную гостью из сна. Убедившись, что одна, я продолжила рассматривать содержимое коробки. На самом дне лежала тетрадь, в бархатном переплете темно-синего цвета с золотистой закладкой. Я автоматически открыла страницу, где лежала закладка. Там стояла дата 25.09.1922 и аккуратным женским почерком было что-то написано не на русском языке. Так как язык мне был неизвестен, я разочарованно пробежала глазами по всему тексту. Понятно было одно – это дневник, на первой странице была надпись на латыни (которую я в совершенстве знала). Написано было: Latona Iring Kosse. Я аккуратно перенесла свои находки в гостиную и принялась изучать книги, так как дневник для меня не представлял никакого интереса по понятным причинам. Ясно было одно, семья Коссе существовала на самом деле, а не в моем воображении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.